

Перед взлетом самолета Ци Шиань получил сообщение от Чжан Имина. В течение трех дней компания официально оформит контракт, и Шэнь Дуойи станет членом МинАн после его подписания.

Удовлетворенный, он пристегнул ремень безопасности, накрылся одеялом и приготовился спать до прилета в Берлин.

Как только он закрыл глаза, Чжан Имин отправил еще одно сообщение: «Какие у тебя с ним отношения?»

Ци Шиань ответил: «Мой брат».

«Нет, почему ты не упомянул об этом раньше, это действительно твой брат?» — Чжан Имин не совсем поверил в это.

Прежде чем Ци Шиань отключил телефон, он, наконец, ответил: «У меня братья по всему миру».

Возникло ощущение крена, самолет уже взлетел, а в бизнес-классе было так тихо, что казалось, все спят. Ци Шиань повернул голову и посмотрел в окно полузакрытыми глазами. Многие любят смотреть на облака в самолете, но он исключение.

Облака плыли туда-сюда, а он не мог уловить неосознанное ничто, и чем больше он смотрел, тем более подавленным он себя чувствовал.

Ци Шиань подумал немного подавленно, каковы отношения между ним и Шэнь Дуойи?

Всевозможные причины плюс множество оправданий, собранные и, наконец, несколько раз обеленные туда-сюда, все еще не могут достичь стадии «старого любовника».

«О, это более удручающе, чем смотреть на облака», — Ци Шиань полностью закрыл глаза, думая, что практичнее будет поспать.

После интервью Энни повела Шэнь Дуойи посетить различные отделы компании. Лифт не остановился, когда он проехал 30-й этаж. Энни объяснила:

— Г-н Ци и г-н Чжан являются старшими партнерами МинАн, и 30-й этаж в основном офис и гостиная г-на Ци, он любит созывать людей на встречи, а в нескольких отделах также есть небольшие офисы г-на Ци. Кстати, г-н Ци также является старшим трейдером, и он часто остается в отделе иностранной валюты в последнее время.

Шэнь Дуойи записывал и спросил:

— Разве нам не нужно поздороваться с мистером Ци?

— Это будет только на следующей неделе, — ответила Энни, — мистер Ци уехал в командировку в Берлин утром и вернется только через неделю.

Ему показали все отделы компании, осталось дожидаться подписания договора. Шэнь Дуойи взял машину и поехал домой, вспомнив, что Мэн Лян не знал, что он сменил компанию.

— Мэн Лян, это я, ты сегодня занят?

Мэн Лян сказал по телефону:

— Все в порядке. Утром у меня была встреча с руководителем отдела банковского страхования. Все прошло хорошо, и встреча закончилась рано. Брат, тебе удалось пройти собеседование?

— Нет, меня не приняли, — Шэнь Дуойи остановился у супермаркета, — но я преуспел в другой компании, МинАн Финанс, знаешь ее?

Мэн Лян повысил голос:

— МинАн довольно известен в финансовой индустрии. Однажды я обедал с их боссом. Я слышал, что их босс тоже известен, и про него ходит много сплетен.

Шэнь Дуойи не очень любит сплетни и не знает, относится ли слово «босс» к господину Ци или к господину Чжану. Припарковав машину, он сказал:

— Я хочу купить еды, чтобы отпраздновать со стариком. Хочешь поесть с нами?

— Тогда я должен прийти, я помогу, — ответил Мэн Лян.

Шэнь Дуойи всегда был популярен в школе и на работе, но у него нет близких друзей, потому что он мало говорит и не любит говорить о семейных проблемах, поэтому часто чувствует себя немного отстраненным от других. На самом деле есть один младший, с которым он вырос в одном переулке, но они оба очень заняты работой и редко контактируют друг с другом в течение года. Мэн Лян такой же, как и его младший брат. Начиная с колледжа они хорошо ладили. Он даже познакомил Мэн Ляна с девушкой, хотя это не сработало.

Г-н Шэнь был в очках для чтения, чтобы посмотреть выпуск новостей. Двое младших готовили ужин на кухне. Шэнь Дуойи умел готовить. Он поднял голову и нарезал зеленый лук, чтобы не расплакаться. Он вспоминал во время нарезки:

— Секретарша, которая принимала меня сегодня в компании, очень красива и очень щедра. Я узнаю, одинока ли она, когда выйду на работу.

— Ты хочешь представить меня снова? Ты слишком заботишься обо мне, — Мэн Лян взглянул на гостиную и прошептал, — брат, ты должен подумать о своем счастье. Разве дедушка не уговаривает тебя?

Шэнь Дуойи покачал головой:

— «Поторопись» в мое левое ухо входит, а правое вылетает. Во время ужина и после не упоминай о деликатных темах.

Мэн Лян был на редкость послушным, он уткнулся в свою тарелку и открыл рот только после еды. Два человека говорили о перспективах новых продуктов страхования жизни от директора Департамента банковского дела и страхования, и они говорили о перспективах новых продуктов страхования жизни.

— Кстати, позволь мне рассказать тебе о твоём новом боссе, — сказал Мэн Лян, — босс МинАн очень игривый, он часто ходит в клубы, на массаж, и самое главное, что он каждый раз приводит с собой разных компаньонов, а профессии у них самые разные. Самое удивительное, что...

Шэнь Дуойи обнял подушку:

— Не болтай, а?

Мэн Лян понизил голос:

— Самое удивительное, что сегодня он идет в бар с партнершей-женщиной, а завтра с ним партнер-мужчина идет на массаж. Это просто издевательство над мужчинами и женщинами.

Сплетни всегда становятся все более и более преувеличенными, поэтому Шэнь Дуойи не собирался в это верить и просто воспринял это как шутку, выслушав. Но он не совсем не поверил, должна же быть причина для слухов, но он не знал, какой начальник так откровенен.

Когда через два дня он официально вышел на работу, то догадался.

Юридический отдел подготовил соглашения и контракты, которые необходимо было подписать, а Шэнь Дуойи сел на диван и выпил всю чашку кофе, прежде чем дожидаться появления босса. Уже вторая чашка наполнилась, Чжан Иммин давно опаздывал.

— Извини, я заставил тебя долго ждать по своим личным причинам.

На кончике носа Шэнь Дуойи задержался запах дезинфицирующего средства, и он подтолкнул договор другой стороне:

— Все в порядке, я тоже только что приехал.

Чжан Имин расписался, поставил печать и сказал:

— Вчера моя девушка попала в дорожно-транспортное происшествие и попала в больницу. Я действительно не мог уйти. Я бегал по полицейскому участку и больнице и даже не спал.

Шэнь Дуойи утешил:

— Хорошо, что у вас все хорошо, тогда я не буду мешать вашей работе. Но сегодня мой первый рабочий день, и я хотел бы пригласить коллег из консалтингового отдела на обед в полдень. Если вы свободны, приходите.

Чжан Имин ненадолго задумался и посчитал, что обед офисных работников можно включить в десятку самых скучных событий в мире, поэтому он вроде бы предложил, но на самом деле приказал:

— Давайте устроим приветственную вечеринку сегодня вечером. Босс уехал на эти два дня, так что пусть Энни это устроит.

Шэнь Дуойи подозрительно спросил:

— Разве ваша девушка не попала в аварию? Это не отнимет у вас слишком много времени?

— Этого не будет...— Чжан Имин уже забыл об этом, — с ней все в порядке, но она была немного напугана, я попрошу ее пойти со мной, просто чтобы расслабиться и подавить шок.

Выйдя из офиса и вернувшись в консультационный отдел, Шэнь Дуойи не мог не дать ответ в своем сердце. Этот господин Чжан очень нервничал из-за своей девушки. В устах Мэн Ляна, босс был плейбоем, значит, это мог быть только еще один бос - г-н Ци.

«Апчхи!» — Ци Шиань, который был далеко в Берлине, Германии, чихал изо всех сил. Несколько дней интенсивных встреч заставили его немного запыхаться. Вкупе со сменой часовых поясов он чувствовал себя не в лучшем состоянии.

Небольшой перерыв закончился, и еще до того, как кофе остыл, он взял пульт, переключился на новую страницу и продолжил встречу: «Deutsche Börse издала новую политику создания совместных предприятий, поэтому - Акции концепта свободной торговли Германии в регионе, скорее всего, откроют рынок для длинных позиций».

Не остывший вовремя кофе наконец остыл окончательно, во рту у Ци Шианя пересохло, и он протянул правую руку, желая поскорее прекратить аплодисменты вокруг себя. В это время самое страшное, что к нему подойдет коллега, чтобы продолжить с ним дискуссию, а ему так и хочется выпить ту чашку кофе, чтобы смочить горло, а потом вернуться в гостиницу нон-стоп.

— Шиань, давай завтра встретимся?

На встрече следует обсудить политику и тенденции рынка с положительной стороны, а на обеденном столе должны быть представлены интересные и инсайдерские сплетни. Вопрос задал старый одноклассник. Ци Шиань расправил галстук и беспомощно улыбнулся:

— Давай посмотрим, во сколько я проснусь, и я забронировал билет до Мюнхена.

Ци Шиань подъехал к отелю и бросился в постель. В тот момент, когда он коснулся подушки после принятия душа, его глаза вообще не могли открыться, а затем он увидел сон в трансе.

Ему приснилось, что он возвращается из командировки, и в тот момент, когда дверь лифта открылась, он увидел Шэнь Дуойи, стоящего снаружи. Глаза Шэнь Дуойи больше не были нежными, он мгновение смотрел на него, затем повернулся и убежал.

Он не знает, ночь на улице или день, тяжелые шторы, кажется, добавляют комнате дополнительную стену, Ци Шиань лежит на кровати и крепко спит, его брови нахмурены, и у него все еще плохое выражение лица.

Он слишком долго спал, и пропустил ужин со своими бывшими одноклассниками, к счастью, он поставил будильник, а то мог бы и на поезд опоздать.

Ци Шиань переоделся в повседневную одежду и собрался уходить. Перед отъездом он позвонил Чжан Имину, а после соединения спросил очень экономящим время способом:

— Ты подписал контракт с Шэнь Дуойи?

— Я подписал его, и он официально на работе, — Чжан Имин посмотрел на часы, — мы уйдем с работы через пять минут, и сегодня вечером мы собираемся устроить приветственную вечеринку, чтобы повеселиться.

Брови Ци Шианя дернулись:

— Какого черта, не лезь в это.

Чжан Имин тут же рассмеялся:

— Он не мелкий работник. Компания хочет поприветствовать его, в чем дело? Там будет много людей, я пригласил красивых женщин, чтобы хорошо провести время.

— Нет, не имеет значения, если ты просишь людей тусоваться рядом с тобой, но держись от него подальше, — Ци Шиань прошел через процедуры проверки, — Кроме того, директор Ван с фондовой биржи вернулся к делу, я предлагаю тебе составить ему компанию за ужином.

Повесив трубку и пройдя в вестибюль отеля, Ци Шиань посмотрел на отражающий пол и люстру замысловатой формы, а также на кожаный диван и напольную вазу рядом с вращающейся дверью, и не мог не подумать о государственном гостевом здании в городе.

Пока телефон был включен, он набрал номер секретаря.

В последние две минуты перед тем, как уйти с работы, Шэнь Дуойи получил уведомление о том, что Чжан Имина не будет на приветственной вечеринке, на самом деле, он был втайне благодарен, потому что общение с боссом было очень утомительным. Хотя иметь дело с кем-либо в обществе утомительно, если вы относитесь к своим коллегам как к товарищам по команде, чувство связи будет ослаблено, и ладить будет намного легче.

Шэнь Дуойи положил на стол несколько данных по отделам и сделал краткий отчет о работе на стикере. В это время Энни постучала в дверь и вошла, спросив:

— Вы еще не уходите с работы?

— Не тороплюсь, я все еще пишу резюме о работе, — секретарь босса не придет сюда без причины, понял Шэнь Дуойи, — у мистера Ци есть что-то ко мне?

Энни смущенно улыбнулась:

— Мистер Ци хочет, чтобы вы сделали аналитический отчет о тенденциях развития иностранной валюты.

Шэнь Дуойи небрежно спросил:

— Есть что-нибудь еще?

— Нет, мистер Ци сказал, что надеется получить его завтра утром, — улыбка Энни становилась все более и более извиняющейся, — времени мало, а публичные архивы компании могут скорректировать данные. Вы много работали.

Последние слова заставили Шэнь Дуойи почувствовать себя народным учителем. Закрыв дверь кабинета, он посмотрел на тему, которую только что записал, и задумался. Требования общие

и не выдерживают даже критики, по сравнению с проверкой его уровня, это больше похоже на принуждение его к чему-то.

Приветственная встреча была сорвана вздохами коллег, Шэнь Дуойи угостил всех едой согласно первоначальному плану, а затем помчался обратно в компанию работать сверхурочно. В помещение публичного архива ходило мало людей, а температура была чуть ниже, чем на других этажах. Он заварил чашку зеленого чая, чтобы освежиться, и перед началом работы получил извещение от Энни.

«Г-н Ци сказал, что вы можете спросить его, если у вас есть какие-либо вопросы».

В компании есть три инвестиционных отдела: акции, фьючерсы и иностранная валюта. Обмен валюты намного сложнее, чем первые два. Шэнь Дуойи скорректировал данные для анализа и сравнения. Он старший актуарий и лучше всего умеет количественно оценивать различные неопределенные вещи и оценивать ситуацию с невидимыми потерями.

В одиннадцать часов вечера зеленый чай закончился, и он отправил первое электронное письмо Ци Шианю.

«Здравствуйте, мистер Ци, я Шэнь Дуойи, — Ци Шиань стоял на площади Мариен, кормя птиц, в процессе, улыбаясь и читая. —...Ожидается, что в следующем году рынок испытает дефляцию, центральный банк снизит процентные ставки, а меры по спасению будут внедряться поэтапно».

Он ответил: «Как ты думаешь, мы собираемся пройти через этот кризис?»

Шэнь Дуойи быстро ответил: «Это не моя точка зрения. Это аналитический отчет за предыдущий год, который я видел в базе данных. Моя точка зрения противоположна. Теперь, когда страна находится у руля, тенденция очень хорошая, и возможность кризиса маловероятна».

Ци Шиань спросил: «Значит, ты хочешь услышать мое мнение?»

«Да, — Шэнь Дуойи не удержался от смеха и легонько постучал по клавиатуре на экране: — Потому что вы написали этот аналитический отчет».

Ци Шиань стоял среди группы птиц, вспоминая отчет, который он написал два года назад, его куртка была слегка вздута ветром, и, наконец, он не мог этого вспомнить, и ответил: «Просто выскажи свое мнение, не надо беспокоиться о других вещах».

Шэнь Дуойи больше не отвечал и сосредоточился на работе, стоявшей перед ней, и до раннего утра выполнил только одну треть. Заварка свалилась в чашку, он встал за водой и пошевелил затекшими плечами после долгого сидения.

Когда он вернулся в офис, там было еще одно непрочитанное письмо.

«Я пришлю тебе фотографию прилавка с жареными каштанами на улицах Мюнхена. Я посмотрю отчет, когда вернусь. Ложись спать пораньше».

Красивые фотографии уменьшили резь в его глазах. Шэнь Дуойи подумал о жареных в сахаре каштанах, продаваемых возле его дома. Ему хотелось подкупить босса, но он боялся, что другая сторона почувствует себя неловко.

Через два дня, когда самолет приземлился, Ци Шиань вернулся из командировки, но домой не вернулся, отправился прямо в компанию с большой сумкой.

От вестибюля на первом этаже до кабинета на 30-м, Энни еще не закончила отчет о работе за прошлую неделю. Документы на столе, выглядели как несколько холмов, а кофе, спрятанный среди них, дымился, как дымок от лесного пожара.

Ци Шиань небрежно поставил пакет на пол, затем вынул пакет с жареными каштанами, бросил два в Энни и сказал:

— Попробуй, они из Мюнхена, не говори мне, что они не вкусные.

Энни ответила:

— Я съем позже, в обед. Кстати, я заранее уведомила все отделы, что вы вернетесь сегодня. Вы хотите подтвердить время встречи?

— Во второй половине дня легко впасть в сонливость, — Ци Шиань откинулся на спинку стула, и его мысли обратились в консультационный отдел. — Отчет руководителя группы Шэня закончен?

Прежде чем Энни успела ответить, он снова изменил слова:

— Не спрашивай, не торопи его.

Отчет Шэнь Дуойи уже был закончен, и он колебался, показывать ли его Ци Шианю в это время, он беспокоился, что другая сторона устала от беготни, и он был не в настроении просто заниматься работой после выхода из самолета. Сладко-жареные каштаны в ящике стола источали аромат и были еще теплыми на ощупь. Он купил три пакета и отдал два других в качестве закуски своим коллегам.

В холодном виде будет невкусно, так что он решил пойти.

Тридцать этажей, столько же, сколько этажей дома. Шэнь Дуойи вышел из лифта с отчетом об анализе и жареными в сахаре каштанами, а затем дал Энни несколько штук. Энни радостно сказала:

— Какое совпадение, мистер Ци тоже дал мне два, подходит ли это время года для того, чтобы есть каштаны?

Шэнь Дуойи последовал в кабинет босса, думая, что было немного забавно покупать пачку жареных каштанов из Германии, он остановился у двери, чтобы успокоить свои эмоции, оставив только вежливую улыбку.

Рука Ци Шианя, подписывавшая документы, остановилась, он услышал стук в дверь и приятное «мистер Ци».

— Пожалуйста, войди.

Шэнь Дуойи толкнул дверь и вошел, естественно глядя на человека за столом, но жаль, что ему мешала стопка документов. Он постепенно приближался, и когда он стоял уже перед столом, сидящий просто поднял голову.

Брови, уголки носа, уголки рта и обрывочные паутины в памяти переклеиваются и сшиваются, сливая старые вещи многолетней давности, с этим знакомым и незнакомым лицом.

Аромат двух пачек жареных каштанов смешались воедино, сладость сожгла кислород, искривление уголков рта Шэнь Дуойи исчезло, а в улыбающихся глазах осталось только удивление.

Ци Шиань надел колпачок на ручку, встал и сказал:

— Кажется, ты все еще помнишь меня.

Шэнь Дуойи разжал пальцы, и каштаны упали и покатались по полу.

Ци Шиань жадно и нежно посмотрел на лицо собеседника:

— Я еще не представился, я Ци Шиань, старший партнер здесь.

Актuariи хороши в количественной оценке различных неопределенных вещей, и Шэнь Дуойи также сформировал такой тип профессионального мышления, чтобы все шло упорядоченно, но новое появление Ци Шиана - это неопределенное событие, которое он не учел.

Нет, он действительно рассматривал это в какой-то момент за эти годы.

<http://bllate.org/book/14608/1296123>